

Остринская горпоселковая библиотека

История церкви Рождества Иоанна Предтечи в деревне Щенец

2022 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В ДЕРЕВНЕ ЩЕНЕЦ ЩУЧИНСКОГО РАЙОНА.

Щенецкая церковь Рождества Иоанна Предтечи является приписной к Остринскому храму Преображения Господня. Днём рождения её сегодняшней можно считать 16 января 1900 года. Именно в этот день сход крестьян д. Щенец принял решение просить Литовскую Духовную Консистирию о разрешении на строительство новой кладбищенской церкви. “Приговор 1900 года, месяца января 16 дня. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне деревни Щенца, прихожане Остринской церкви, собравшись сего числа на сход в числе 62 человека, по приглашению Щенецкого сельского старосты Николая Шишко и в присутствии Остринской церкви священника Стефана Приселкова, имели рассуждение об устройстве на своём Щенецком кладбище новой деревянной церкви вместо существующей там теперь крайне ветхой и тесной...” – так говорится в протоколе схода (2). Этот документ хранится в Литовском архиве, копию нам прислал доктор исторических наук из Минска С.П. Стренковский, низкий ему за это поклон.

О церкви, которую крестьяне называют “крайне ветхой и тесной” известно немного. Опять же, благодаря Сергею Петровичу, мы знаем, что в архиве есть дело “Дополнительная опись Анненской церкви в Щенце” 1850-х годов. Но опись эта пуста, ни одной записи в ней нет. К сожалению, сведения о времени строительства этой церкви найти не удалось. Местная жительница Гиль Людмила Ивановна вспоминает: “Моя бабушка говорила, что церковь на старом кладбище была маленькая, просто капличка. Построили её перед самой войной с Наполеоном. А новую строили уже там, где начиналось новое кладбище.” Значит, можно условно принять время строительства старой церкви в д. Щенец в самом начале 19 века. Когда работа была уже готова, Сергей Петрович Стренковский прислал дополнительную информацию. И теперь время строительства старой церкви известно: в Клировой ведомости Остринской церкви за 1849 год указано, что церковь в Щенце построена в 1841 году. Богослужение в ней проводится в день перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца, на Рождество Иоанна Крестителя и в день Зачатия Святой Анны (Литовский государственный исторический архив. - Ф. 605. Оп. 6. Д. 88. Л. 57об.). В клировой ведомости за 1859 год к 1841 году добавлено, что построена самими прихожанами, деревянная и довольно прочная, без колокольни, но богослужение уже только 9 декабря и по просьбам прихожан (ЛГИА. - Ф.

605. Оп. 6. Д. 91. Л. 57об-58). В клировой ведомости за 1844 год - церковь Зачатия Святой Анны тоже датируется 1841 годом и указано, что никакой богослужебной утвари, кроме напрестольной, нет (ЛГИА. - Ф. 605. Оп. 6. Д. 87. Л. 50об). В клировой ведомости 1897 г. указано, что «кладбищенская церковь в деревне Щенце деревянная, крытая соломой, без притвора, построена прихожанами деревни Щенца в 1841 году, довольно прочная, но низенькая и тесная, В ней один престол в честь Святой Анны, матери Пресвятой Богородицы. Богослужения в ней бывают ежегодно в 1-й день Пасхи, 23 апреля, 24 июня, 25 июня и 9 декабря, а будничные - при погребении покойников и в Великий Пост при исповеди жителей деревни Щенца и соседних с нею деревень» (ЛГИА. - Ф. 605. Оп. 6. Д. 84. Л. 40). Можно допустить, что на кладбище была раньше маленькая капличка (о чём и рассказывала бабушка **Л.И. Гиль**) , а потом, в 1841 году на её месте была построена небольшая церковь.

Есть сведения, что в церковно-приходской школе в Щенце в 1886 году было 19 учеников (6). Значит, сразу после принятия «Правил о церковно-приходских школах», высочайше утверждённого 13 июня 1884, при церкви организовалась школа (в деревне было две школы, одна при храме, вторая на дому за средства родителей, на всех деток не хватало места). Упоминается церковь и в «Памятных книжках Виленской губернии за 1887 год» (5) Церковь была посвящена Зачатию Святой Анны, поэтому называлась Анненской. По свидетельству Остринского священника Стефана Приселкова, уже в 1898-1899 годах он обращался в Консисторию с предложением о строительстве новой церкви. «Приговор» крестьянского схода стал официальной просьбой о разрешении строительства. «По общему обсуждению» сход постановил:

1. Ходатайствовать пред Епархиальным Начальством, о разрешении устроить на свой счёт новую деревянную церковь на кладбище, размером « 12 аршин длиной и шириной в храме, 6 аршин в алтаре (на восток) и 6 аршин в притворе (на запад), с соответственной зданию высотой».
2. На постройку новой церкви «пожертвовать по десяти (10) рублей с каждого в деревне участка (из 38), и первый взнос на этот предмет – по четыре (4) рубля – сдавать к 15 числу февраля сего года, остальные же взносы, по шести рублей с участка, сдавать в два раза (каждый раз по три рубля) тогда, когда потребуются деньги по ходу работы при постройке».

3. «Батраков или десятильников нашей деревни обложить на сию церковь ко взносу по одному рублю».
4. «Деньги должны быть собираемы и вносимы под расписку... односельчанину нашему Григорию Соколовскому чрез выборных нами лиц Якима Станиславова Микиту и Лаврентия Лукина Козуна с выдачей им шнуровой приходно-расходной книги».
5. «Наблюдение за производством работы, при указаниях приходских священников, возложить на вышеупомянутых односельчан Микиту и Козуна, которых и освободить от подвозки материала на сию церковь».
6. «Подвозку всякого строительного материала для церкви, опиловку дерева на стены, распилку его на мелкие части ... разложить, чрез сельского старосту и выборных, на всех домохозяев деревни равномерно».
7. «Завещанные в 1896 году покойным настоятелем Остринской церкви, о. Николаем Пигулевским в пользу нашей Щенецкой церкви (т.е., на ее постройку) и хранящиеся ... в Сберегательной кассе Лидского Уездного Казначейства сто (100) рублей, а также и собранные нами общественные деньги, также около ста рублей, определить на постройку новой церкви».
8. «Ходатайствовать сим приговором пред Начальством местного казённого ведомства об отпуске на церковь лесного материала...» (2)

Мы попытались сохранить стилистику авторов этого документа. Как видно из этой большой цитаты из «Приговора», крестьяне деревни Щенец обдумали всё не хуже подготовленных экономистов. Документ своими рапортами в Литовскую Духовную Консигистирию поддержали благочинный Щучинского благочиния Иосиф Давидович и священник Остринской церкви Стефан Приселков. Из записок о. Стефана известно, что старая церковь строилась предками, когда в Щенце было только 38 домов, а на момент крестьянского схода в деревне уже было свыше 100 домов. К тому же к Щенцу прилегают ещё 4 деревни на расстоянии «от 1 до 3-х вёрст» (2) Потому и церковь старая стала тесной. А завещанные о. Николаем Пигулевским ещё в 1896 году сто рублей на строительство новой церкви в Щенце говорят о том, что вопрос об этом назрел ещё раньше. Согласно данным книги «Память. Щучинский район», в 1896 году в д. Щенец было 84 двора, 640 жителей (6) В 1900 – свыше ста дворов. Значит, и количество жителей значительно возросло. Деревня росла быстро, а семьи были большими.

«Протокол» с поддерживающими его рапортами были отправлены в Консисторию в конце марта, и прошли все бюрократические препоны. Разрешение было получено, крестьянам выделили лесную делянку №6 при казённой Остринско - Василишковской даче. Лесничему Рожанковского лесничества Раевскому было указано «продать лесных материалов Остринскому священнику Приселкову на 540 рублей»(2). Отец Стефан предоставил в Консисторию проект и смену на строительство. Лес был заготовлен и строительство храма началось. Как это происходило, подробнее можно прочесть в приложении, где размещена копия «Дела» о строительстве церкви в деревне Щенец. Было всё: и нехватка средств, и не очень хорошее дерево, не подходящее для строительства храма, и ложный навет на священника С. Приселкова, который ко времени окончания строительства церкви уже не служил в Острино, был переведён в Груздово-Полочанский храм. К лесничему Рожанковского лесничества поступил донос на о. Стефана, в котором говорилось, что священник продал лучший лес еврею для вывоза за границу. Этот донос лесничий получил от жителя д. Щенец Григория Хохи и передал его в Консисторию. От священника потребовали объяснений, которые тоже есть в «Деле...» (2) Оказалось, что еврейский лесопромышленник (фамилия, к сожалению, плохо читаема) обращался с просьбой к Щенецким крестьянам и подрядчику из Острино Крынскому с просьбой продать ему лучшую половину делянки на 200 рублей. Когда ему было отказано, он нанял Хоху Г., который любил выпить, за три рубля и организовал этот донос. Узнав о таком поступке односельчанина, мужчины сильно избили его, и он долго болел. А лес, неподходящий для строительства храма, на 200 рублей был передан

подрядчику из Острино еврею Крынскому в обмен на гонт, которым и накрыли крышу храма. Крынский ссужал крестьян и деньгами, если в какой-то момент не хватало собранных средств. Вот такая история. В Острино был переведён по прошению из д. Демброво священник Павел Лебедев, который много сделал для окончания работы. **(на фото он с дочерьми)** И с Божьей помощью храм был построен. 12 декабря 1902 года от благочинного Щучинского благочиния Платона Станкевича в Литовскую Духовную Консисторию поступил рапорт о том, что постройка церкви в д. Щенец «окончена, за

исключением иконостаса и крыльца» (2). 29 мая 1903 года в Консисторию поступила его просьба о проведении 24 июня 1903 года освящения кладбищенской церкви в Щенце и о «преподании Архипастырского благословения прихожанам Остринской церкви, построившим сие сооружение на собственные средства ... и священнику Павлу Лебедеву, много содействовавшему сему святому делу» (2,7). Содержалась в рапорте и просьба «о разрешении перенести утварь из старой церкви в новую, и упразднении старой церкви, находящейся на том же кладбище» (2) Что и было сделано к великой радости прихожан. Церковь, построенная их руками и старанием и на их собственные средства, начала работать. Службы проводили священники Остринской церкви. В праздники в церкви собиралось более 500 человек. Совместными усилиями Щенецкие крестьяне исполнили свою мечту. Почти одновременно с церковью строили и здание церковно-приходской школы, число учеников увеличивалось, надо было больше места. В этом здании во время войны жили немцы, занятия, конечно, не проводились.

А нам показалось интересным то, что в документах Литовской Духовной Консистории деревня называется не Щенец, а Щенцы. Есть легенда, что своё название деревня получила от того, что окружённая лесами, она была охотничьей помещичьей дачей. Собак было много и было много щенков (шчанцоў, как называли их местные крестьяне). Отсюда и название “Щенцы”, которое со временем трансформировалось в “Щенец”. Эту легенду также рассказала Л.И.Гиль. Ещё более интересные сведения есть в «Клировой ведомости Остринской Спасо - Преображенской церкви ... за 1915 год». Ведомость составлена настоятелем храма в Острино Иоанном Давидовичем. С отчётом, касающимся Остринской церкви, есть и запись о приписных к храму церквях: «Приписных к сей церкви церквей две, обе кладбищенские: 1. Одна на Остринском кладбище, деревянная в честь Рождества Пресвятой Богородицы и 2. Другая на кладбище при селе Ново-Николаев, Гродненской губернии и уезда, тоже деревянная, в честь Зачатия Святой Анны» (3) Отсюда следует, что д. Щенец вскоре после постройки новой церкви была переименована в Ново-Николаев, скорее всего, в честь Николая 2, а после революции 1917 года ей вернули старое название. Далее, из Клировой ведомости видно, что в 1915 году Щенецкая церковь всё ещё Анненская. Когда она стала называться в честь Рождества Иоанна Предтечи? Этого мы пока не знаем. Но, чем больше вопросов, тем интереснее поиск.

Службы в храме проходили до 1954 года. Чаще всего они возлагались на вторых священников Остринской церкви, а на большие праздники служили и настоятели. Людей собиралось много. По воспоминаниям старожилов, до войны самые большие «фэсты» были на Пасху, Рождество и Рождество Иоанна Предтечи. Во время войны службы в церкви тоже проводились. Снова вспоминает Л.И.Гиль: «Бабушка меня водила в церковь и я помню большие «фэсты». Людей собиралось много и много молодёжи. Сначала все шли на службу, а по её окончании даже устраивали в деревне танцы, клубов же не было. А в церкви у нас было много красивых икон. Во время войны, когда люди слышали, что немцы жгут деревни совсем недалеко от нас, Зиняки, Шкленск, очень испугались. Женщины выткали длинные дорожки, отнесли их в церковь, а потом разослали вокруг деревни, чтобы Бог защитил нашу деревню. Шли Крестным ходом с иконами. Нитки на те дорожки собирали по всей деревне. И деревню не сожгли, а дорожки были в церкви».

В начале 60-х пошла новая, хрущёвская, волна борьбы с церковью. Храмы закрывались, разрушались. У людей забирали то немногое, что оставалось в их сердцах - веру. А как же еще она могла олицетворяться у них, если не в маленьких деревянных церквушках. В Беларуси акции по массовому закрытию церквей начались после принятия ЦК КПБ секретного постановления "О мерах по ликвидации нарушения духовенством советского законодательства" от 3 февраля 1960 г. Уполномоченные Советов по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов (местные исполнительные органы для контроля над Церковью) упрекались в бездействии и попустительстве, слабом контроле за выполнением советского законодательства о культах. Решением от 30 сентября была снята с регистрации и церковь в д. Щенец (4). Был поставлен вопрос о закрытии и разрушении церкви. Объяснялись такие действия тем, что церковь в плохом, аварийном состоянии, деньги на ремонт собираются в недостаточном количестве, близко церковь в Острино, прихожан недостаточно, в церковь ходят мало и т.д. В Остринском сельском Совете работал в военно-учётном столе Номейко Александр Васильевич (**на фото**). Родом из Острино, человек верующий, из семьи, которая всегда была при церкви, он сообщил в деревню, на какой день приедет комиссия в Щенец. Скорее всего, сделал он это через отца и кого-то из прихожан. А отец Александра Васильевича служил

при Остринской церкви. Он был церковным старостой. Рассказывает Л.И.Гиль: «В день приезда председателя Остринского сельского совета Антоновича его встретили жители Щенца. Женщины пришли даже с мотыгами. Председатель привёз с собой ребят, которые учились в училище киномехаников в Острино, чтобы сразу приступить к разборке церкви. Но люди стали возмущаться, не пустили никого в церковь, а закрыли её на свой навесной замок. Они говорили, что им необходима церковь, чтобы во время похорон ставить покойника в храм. Ключ от внутреннего замка забрал председатель. Но такой ключ был и у Василия Номейко, отца Александра Васильевича, и позже он на свой страх и риск отдал его Щенецкому церковному старосте. Староста открывал церковь, когда это было нужно». До закрытия в церкви служил остринский священник Пётр Сарнацкий. А ко времени закрытия церкви в Щенце настоятелем Остринского храма был уже о. Михаил Игнатович. Свою роль могло сыграть и то, что он только приступил к службе на новом месте, плохо знал людей и приход. Значит, с ним было легче справиться.

На фотографии ниже Александр Васильевич (с дочерью на руках), рядом с ним – Василий Номейко с женой (его родители) и о. Александр Славинский, служивший вторым священником в храме Острино в начале 50-х годов. В окошке – жена Александра Васильевича Клавдия Александровна. Фото сделано у родительского дома Александра Васильевича именно в ту сложную пору. По сути, тогда он стал спасителем Щенецкой церкви.

Какие бы доводы не приводил председатель, у людей был один ответ: «Церковь разрушать не дадим!». Люди отчаянно защищали свою святыню. В итоге было принято решение: церковь закрыть, утварь вывезти, службы в храме запретить. Но о разрушении разговор уже не шёл. Основную утварь, иконы, хоругви церковный староста отвёз в Острино. Церковь приходила в упадок, вскоре были сломаны «маковка» и крест. Внутри забирались подростки, баловались с теми вещами, что остались в храме. От участи колхозного склада или ещё какого-либо «нужного» помещения церковь спасло, скорее всего, место расположения. Как то сложно представить склад на кладбище... А как выглядела церковь, видно на **фотографиях**:

Годом возрождения Щенецкой церкви можно считать 1992год. В Остринском храме начал своё служение священник Михаил Велисейчик (на фото он с сыновьями). Первое время в Щенце он проводил службы по приглашению: только на похоронах, но не давала покоя заброшенная кладбищенская церковь. Выглядела она в то время не лучшим образом (на фото), как и кладбище. Отец Михаил стал предлагать людям восстановить храм. Такие предложения он делал не однажды, когда проводил отпевание по приглашению родственников. Говорил с прихожанами о том, что им не надо было бы ходить на службы в Острино, если бы отремонтировали свой храм. А 7 июля в день рождения Иоанна Крестителя

провёл большую службу у храма на кладбище. И жители деревни пообещали, что службы на Рождество Христово будут проходить уже в восстановленном храме. И слово своё сдержали: уже на первый день Рождества Христова в храме проходила праздничная утренняя служба. Служба была проведена и 6 мая, на Юрье, а в Великую пятницу состоялся вынос Плащаницы. Храм постепенно оживал. Несколько икон о. Михаил передал из Остринской церкви, Людмила Ивановна рассказала, что иконы ещё о. Михаил заказывал в Новогрудке. А то, что были переданы иконы из Остринской церкви, подтверждает надпись на одной из икон в Щенецкой церкви: «В память священного коронования Государя Императора Николая II от крестьян Остринской волости по почину Бенедикта Давидовича и писаря Игнатия Малаховского в Остринскую церковь»:

Ремонтом церкви руководил Иван Иванович Шишко. По словам Л. И. Гиль «человек очень ответственный, если он брался за дело, то обязательно доводил его до конца. Стройматериалы на ремонт выделил колхоз «Советская Белоруссия» (председателем тогда был С.И. Ушкевич), колхоз дал и шифер. Помогали все жители, кто чем мог. Работали больше всех Пётр Бодак, Иван Шишко, Алексей Воробей. Тогда мужчин ещё в Щенце было много, теперь бы не справились, не отремонтировали бы... Заменяли пол, потолок подправили, крышу перекрыли, окна поменяли, восстановили купол. Деньги собирали по копейкам, давали даже те, кто уже не жил в деревне. А позже Иван Шишко и Пётр Бодак даже повздорили. Каждый хотел прислуживать в церкви. Пётр был человеком верующим, а Иван – коммунистом, победил Иван». То, что в возрождении храма участвовали все односельчане, подтвердил и Пётр Курочко: «Мой отец Иван Курочко, хоть и был коммунистом, а шёл на работу в церковь в первых рядах. И все так, даже из Гродно приезжали». Подтверждал это и Копть Ф.Н.

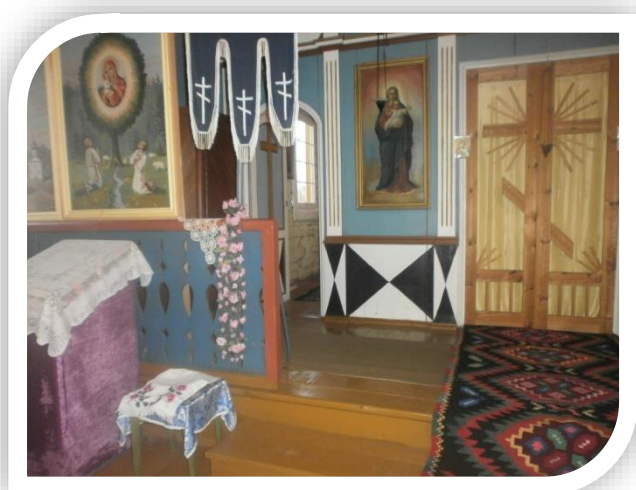
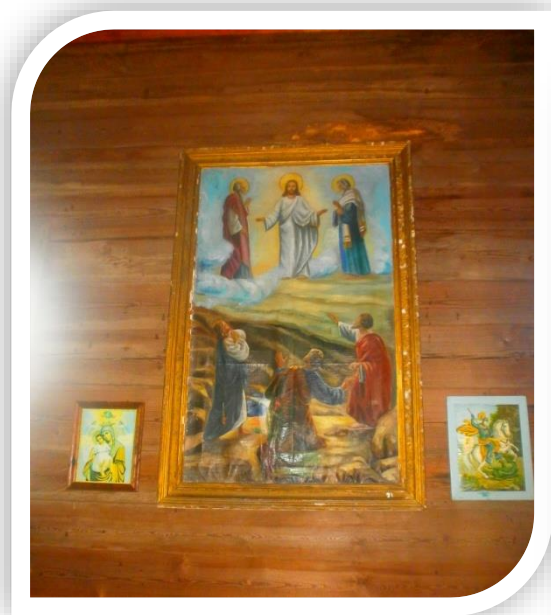
Сегодняшний день церкви Рождества Иоанна Предтечи в деревне Щенец и хороший, и не очень. Это объясняется просто: церковь живёт, в ней проходят службы, идёт ремонт – это хорошо. Но деревня стала больше похожа на большой дачный посёлок: зимой живёт совсем мало людей, а летом приезжают многие в пустые родительские дома, городские жители в купленные под дачи дома – и деревня оживает. Но будущее сложно предсказать – и это плохо. Отец Алексей Талмазан, настоятель Остринской Свято-Преображенской церкви с 2000 года, опекает прихожан Щенецкой

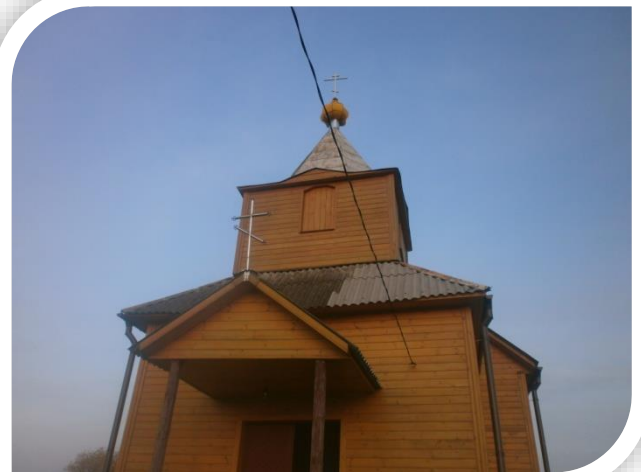
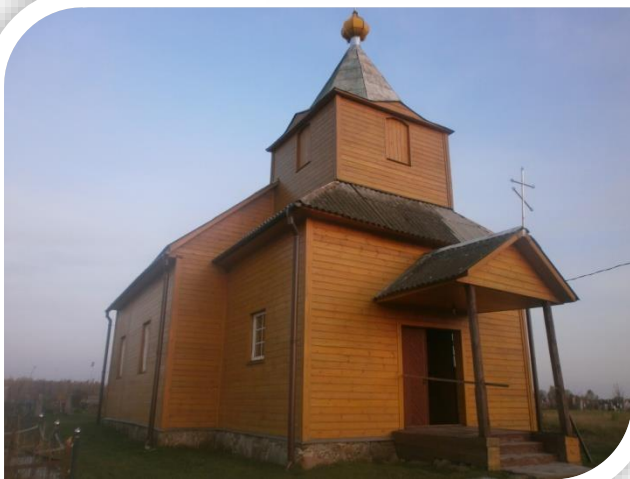

церкви и занимается ремонтом в меру своих сил и средств. В этом году заменил старые деревянные окна пластиковыми, что-то подкрашивается. Отец Алексей старается поддерживать храм в достойном состоянии, планы у него большие и, если на то будет Божья воля, они обязательно исполнятся. С гордостью

он рассказывал ребятам во время нашего посещения о храме, об иконах, о тех людях, которые помогают ему и теперь. Храм - это их отдушина. Людмила Ивановна Гиль до сих пор иногда продаёт свечи, а с нами с удовольствием делилась своими воспоминаниями по телефону.

Маленький фото рассказ о сегодняшнем дне церкви Рождества Иоанна Предтечи в д. Щенец.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ:

1. Гарады і Вёскі Беларусі. Гродзенская вобласць: Энцыклапедыя. – Кн.3// Мн.: Беларуская энцыклапедыя імя П.Броўкі. – 2017. – С. 776.
2. Дело о разрешении крестьянам деревни Щенцы построить на свой счёт новую кладбищенскую церковь: Копия. – Литовская Духовная Консистерия, 1900-1903 г.г. – 23 листа.
3. Клировая ведомость Остринской Спасо-Преображенской церкви Щучинского благочиния, Лидского уезда, Виленской губернии, Литовской Епархии за 1915 год: Копия.
4. Лютик Д. Как закрывались церкви на Гродненщине в 1960-ые годы: работа Дмитрия Лютика, студента IV курса исторического факультета ГрГУ им. Я.Купалы - http://orthos.org/grodno/gev/february2003/hist_pages.htm
5. Памятные книжки Виленской губернии: 1845 – 1915 г.г. - http://infobelarus.nlb.by/7n_4439dvd/7n_4439dvd.html
6. Памяць. Шчучынскі раён: Гісторыка-дакументальная хроніка. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 2001 – С. 584
7. Стренковский С.П. Священно – и церковнослужители православных приходов Лидского и Ошмянского уездов в 19-начале20 века./Сергей Петрович Стренковский. – Мн.: МГИРО, 2019. – С. 112, 164
8. Церковь Преображения Господня в Острино. На путях истории.: Летопись церкви. – Острино, 2015.

Использованы воспоминания священника Михаила Антоновича Велисейчика и местных жителей Гиль Людмилы Ивановны и Курочко Петра Ивановича, интернет-переписка со Стренковским С.П.

Литературно-
краеведческий клуб “Спадчына”.

Руководитель: Анна Степанченко,библиотекарь

Остринской горпоселковой библиотеки.